

УДК 340

КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СВЕТЕ РЕФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

© 2014

Ерзикова Е.А., студент Института права*Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)*

Аннотация: Данная статья посвящена анализу изменений гражданского законодательства в сфере корпоративных отношений. Рассмотрен ряд новелл в сфере корпоративного управления. Проанализированы понятия «контролирующих» и «подконтрольных» лиц, компетенция органов управления юридического лица.

Ключевые слова: корпоративные отношения, реформа гражданского законодательства, юридическое лицо, единоличный исполнительный орган, акция.

27 апреля 2012 года в первом чтении были приняты изменения части первой Гражданского кодекса РФ. Комплексный анализ изменений законодательства в сфере корпоративного права позволил выявить следующее:

Во-первых, корпоративные отношения в проекте изменений ГК выделены в отдельную группу отношений, регулируемых гражданским законодательством (п. 2 ст. 1). Насчет этого пункта ведется спор. Одни ученые считают, что «реализуя свои корпоративные права, участники корпорации влияют на формирование воли данного корпоративного образования, являющегося самостоятельным субъектом гражданского права - юридическим лицом». Такая ситуация нетипична для гражданско-правового регулирования, так как по общему правилу в гражданском обороте субъекты самостоятельны и независимы друг от друга [1]. Согласно другой точки зрения [2], включение корпоративных отношений в «лоно» гражданско-правового регулирования, придает современному гражданскому праву новые черты». При подготовке проекта изменений ГК РФ, выход нашли в расширении предмета правового регулирования гражданского законодательства и включении в него также корпоративных отношений.

Во-вторых, при сохранении традиционного деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации в проекте изменений ГК юридические лица также классифицируются на корпоративные и унитарные. Деление юридических лиц на корпоративные и унитарные формы соответствует исторически сложившейся доктрине большинства западных стран и российского правопорядка [3]. Важным аспектом, подвергавшимся анализу и оценке специалистов на протяжении всего времени работы над проектом, являются организационно-правовые формы юридических лиц. В проекте изменений ГК предусмотрен исчерпывающий перечень как коммерческих, так и некоммерческих организаций (п. 3 ст. 50) [4].

В-третьих, значимыми новеллами в сфере регулирования деятельности юридических лиц являются введение понятий контролирующих и подконтрольных юридических лиц, а также совместно контролирующих лиц и лиц, находящихся под общим контролем, и установление ответственности контролирующих юридических лиц по обязательствам подконтрольных. Необходимость внесе-

ния соответствующих изменений в законодательство была совершенно очевидна, поскольку, во-первых, ответственность за деятельность лиц, в отношении которых другое лицо может определять решения, установлена в ст. 105 ГК РФ только применительно к ответственности основного хозяйственного общества (товарищества) за дочернее. Во-вторых, возможность привлечения к ответственности основного хозяйственного общества (товарищества) минимальна, поскольку ответственность по сделкам, совершаемым в текущей деятельности, применительно к акционерным обществам распространяется только на случай, когда основное общество дает обязательные указания дочернему и право давать соответствующие указания предусмотрено в уставе дочернего общества или в договоре между основным и дочерним [5]. Для этих целей в проекте изменений ГК введено понятие «контролирующего» и «подконтрольного» лица. Согласно ст. 53.3 проекта лицо считается контролирующим другое юридическое лицо, если первое прямо или косвенно (через третьих лиц), самостоятельно или совместно со своими связанными (аффилированными) лицами имеет возможность определять действия (решения) такого юридического лица. Таким образом, понятия «контролирующих» и «подконтрольных» лиц приходят на смену понятиям «основного» и «дочернего» общества. Бесспорное преимущество этого решения состоит в возможности признания контролирующим не только хозяйственного общества (товарищества), но и физического лица или юридического лица любой организационно-правовой формы, а также установления контроля через цепочку аффилированных лиц.

В-четвертых, в проекте изменений ГК предлагается внести определенные новеллы в регулирование ответственности единоличного исполнительного органа, членов органов управления хозяйственного общества, включая лиц, определяющих действия юридического лица. Проект изменений ГК устанавливает правило «от обратного»: указанное лицо отвечает, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску. В проекте изменений

ГК устанавливается ответственность не только членом органов управления, но и лиц, определяющих действия юридического лица. Нерешенным остался вопрос о виде ответственности: должна устанавливаться солидарная или субсидиарная ответственность члена органа управления общества, голосовавшего за соответствующее решение, и лица, выдавшего указание на голосование? С моей точки зрения, такая ответственность должна быть солидарной. Во-первых, это облегчит для кредитора возможность взыскания и исполнения. Во-вторых, член органа управления хозяйственного общества является самостоятельным субъектом, который также должен действовать в интересах общества добросовестно и разумно и нести ответственность за свои действия.

В-пятых, Проект изменений ГК устанавливает права и обязанности участников корпорации, именуя их членскими (п. 2 ст. 65.1). В основу корпоративного законодательства положен принцип пропорциональности объема правомочий участников хозяйственного общества и их долей в уставном капитале. При этом допускается, что иное может быть предусмотрено в уставе общества, а также в корпоративном договоре при условии внесения сведений о наличии такого договора в ЕГРЮЛ (п. 1 ст. 66 проекта). Корпоративный договор согласно проекту должен стать родовым понятием по отношению к акционерному соглашению (ст. 32.1 Закона об АО) и договору об осуществлении прав участников (п. 3 ст. 8 Закона об ООО). Участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой договор об осуществлении их корпоративных (членских) прав, в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения доли (акций) до наступления тех или иных обстоятельств.

В-шестых, Проект изменений ГК содержит ряд новелл в сфере корпоративного управления. В частности, предусмотрена исключительная компетенция общего собрания: вопросы, которые не могут быть переданы на рассмотрение других органов, если кодексом и законом не предусмотрено иное. Заметим, что в текущем регулировании Закон об АО не обозначает исключительную компетенцию общего собрания, а только определяет, что вопросы, относящиеся к его компетенции, не могут быть переданы на решение исполнительного органа (п. 2 ст. 48).

В-седьмых, важной новеллой, предлагаемой в проекте изменений ГК, является включение в число оснований возникновения гражданских прав и обязанностей реше-

ний общих собраний в случаях, предусмотренных законом. Предлагаемая поправка в ст. 8 ГК РФ (дополнение п. 1 подпунктом 1.1 в проекте изменений ГК) подводит итог многолетней дискуссии о правовой сущности решения общего собрания акционеров (участников) как источнике возникновения корпоративных прав и обязанностей.

В-восьмых, еще одна новелла (п. 3 ст. 67.1), которая активно обсуждалась в ходе разработки проекта: ограничение на голосование «квазиказначейскими акциями» - акциями контролирующего лица, принадлежащими подконтрольному лицу. Ограничение перекрестного владения долями в уставных капиталах надо понимать как предусматриваемое в интересах миноритарных акционеров и кредиторов подконтрольных лиц блокирование механизма так называемого самоконтроля менеджмента контролирующего лица (понятно, что представители контролируемого лица будут голосовать на общем собрании в том числе по вопросу формирования органов под влиянием менеджеров контролирующего лица). Наличие «квазиказначейских» акций позволяет искусственно увеличивать активы за счет перекрестного участия.

Таким образом, анализируя предложенные новеллы, отметим, что они направлены в том числе на:

- расширение прямого законодательного регулирования на уровне ГК РФ. Многие положения, которые ранее предусматривались на уровне законов о хозяйственных обществах, теперь включены в текст проекта изменений ГК, поэтому объем Кодекса увеличился;
- усиление императивности правового регулирования в корпоративной сфере путем расширения области правового регулирования на законодательном уровне;
- унификацию правового регулирования организации и деятельности юридических лиц, в том числе акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2000. Т. 1. С. 103.
2. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева. М., 2008. С. 22 - 26 (автор главы - В.В. Ровный).
3. Суворов Н.С. О юридических лицах по римскому праву. М., 2000. С. 67, 141 и др.; Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица: Очерк истории и теории. М., 2003. С. 213; и др.
4. Постановление Государственной Думы от 27 апреля 2012 года N 314-6ГД; <http://www.duma.gov.ru/systems/law/> (далее - проект изменений ГК, проект).
5. Об ответственности основного общества по обязательствам дочернего см. подробно: Шиткина И.С. Ответственность основного общества по обязательствам дочернего и в связи с причинением дочернему обществу убытков // Акционерное общество. 2008. N 9.

THE CORPORATE RELATIONS IN THE LIGHT OF REFORM OF THE CIVIL LEGISLATION

© 2014

Erzikova E.A., a student of Institute of Law
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: This paper analyzes the changes in civil law corporate relations. Considered a number of short stories in the area of corporate governance. Analyzed the concept of «control» and «controlled» persons competence of the legal entity.

Keywords: corporate relations, reform of the civil law, a legal entity, the sole executive action.

УДК 341.1

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2014

Запорощенко А.М., студент Института права
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: На протяжении последних десятилетий в отечественной юридической науке идет дискуссия о создании единого следственного органа, в связи с чем возникают некоторые вопросы и проблемы, требующие изучения. В статье рассматривается актуальный вопрос о возможности, необходимости и целесообразности создания единого следственного органа, предлагаются аргументы «за» и «против» создания единого следственного органа.

Ключевые слова: Единый следственный орган, прокуратура, следственный комитет, предварительное расследование, уголовный процесс.

Многие авторы обращались к проблеме создания единого государственного органа, функцией которого является расследование всех преступлений, совершенных на территории России. Еще в 1957 г. М.С. Строгович писал о недопустимости действия милиции одновременно как органа дознания и следствия, полагая сохранение следствия только в органах прокуратуры.[1,с.21]. Впоследствии М.С. Строгович предлагал включение следственного аппарата, за исключением следователей госбезопасности, в Министерство юстиции [2, Т. 1. С. 229 - 230; Т. 2. С. 79].

В.А. Стрёмовский в своих монографических исследованиях отстаивал процессуальную самостоятельность следователя, справедливо видя в ней совершенно необходимое условие ответственного отношения специалиста к своей работе. Предложенная этим автором концепция реорганизации следственного аппарата в СССР, создания единого следственного комитета при Совете Министров СССР и спустя четверть века не потеряла свою актуальность. И сегодня остается немало сторонников создания единого следственного аппарата как важного условия обеспечения прав граждан в уголовном процессе.

О едином следственном органе активно заговорили в 80 - 90-х годах. Как верно указывает К.А. Григоров, в конце 80-х - начале 90-х годов в период подготовки проекта нового закона о прокуратуре СССР господствовал функциональный подход к деятельности прокуратуры. В

основе лежали идеи В.В. Клочкова и В.П. Рябцева о понятии функций и их подчинении основному назначению прокурорской деятельности - надзору за исполнением законов, при этом функция уголовного преследования исключалась и предлагалось передать расследование преступлений единому органу предварительного следствия - Следственному комитету СССР, а поддержание государственного обвинения в суде возложить на новую процессуальную фигуру - обвинителя, являющегося представителем следственных органов

Законодатель, выделив СКР из органов прокуратуры для обеспечения независимости следователя и разделения процессуальных функций надзора, обвинения и расследования, дальнейших шагов по воплощению этой идеи не произвел. Функции расследования, обвинения и надзора не разделены как в общих положениях УПК, так и в конкретных правах и обязанностях следователя и прокурора. Следователь по-прежнему остается участником уголовного судопроизводства на стороне обвинения (гл. 6 УПК), вместе с тем ч. 1 ст. 38 УПК говорит о том, что следователь не обвиняет, а осуществляет предварительное следствие по уголовному делу. Однако, синтезировав права и обязанности следователя, содержащиеся как в ч. 2 ст. 38 УПК, так и в иных нормах УПК, его деятельность следует квалифицировать как обвинение-расследование с отдельными вкраплениями реализации